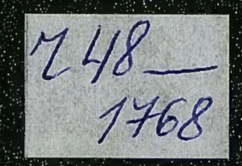

7 48 —
1768





МИНИСТЕРСТВО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

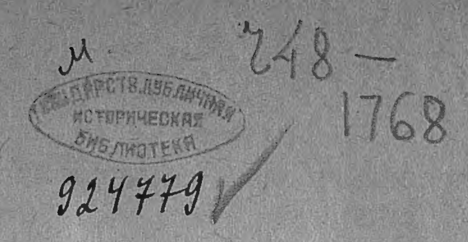
В. В. КАРРИКЪ

О ХЛѢБНОЙ МОНОПОЛІИ.

Цѣна 5 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1917.





Торговля хлѣбомъ отъ войны и отъ разныхъ непорядковъ пришла въ большое разстройство. Хлѣбомъ войско живетъ; хлѣбомъ городъ живетъ. Ни войско, ни городъ хлѣба не родитъ,—нужно его покупать. Покупать хлѣбъ нужно во многихъ губерніяхъ и самимъ крестьянамъ, потому что своего хлѣба не хватаетъ до новины.

Войско защищаетъ родину. Оно стоитъ крѣпкою стѣною и не пускаетъ врага продвинуться дальше въ Россію, сжечь города и села, задавить русскую страну своею желѣзною пятою.

Городъ работаетъ на поддержку войска. На тысячахъ фабрикъ и заводовъ рабочіе льютъ пушки, точатъ снаряды, сверлятъ ружейные стволы. На тысячахъ фабрикъ готовится солдатское сукно, чтобы защитить тѣло солдата отъ сырости окоповъ, отъ холода непріютной жизни на фронтѣ.

И вотъ наступило такое злое время, что деревня оторвалась отъ войска, оторвалась деревня отъ города—и стало безхлѣбье и въ арміи, и въ городахъ, и въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ мужики давно уже съѣли свой урожай.

Или мало въ русской землѣ хлѣба?

Нѣтъ, не мало въ русской землѣ хлѣба. Въ другіе годы не только русскій народъ кормился своимъ хлѣбомъ, но и за границу возилъ довольно; и нѣмецъ

кормился имъ, и наши союзники англичане, и многіе другіе народы.

Правда, что съ войною многіе пахари промѣняли соху на ружье, крестьянскій армякъ на солдатскую шинель—и двинулись на защиту родины. Много съ полей силы ушло на войну, обезлюдѣла деревня здоровыми мужиками. Много и въ города ушло на заводы—лить пушки и точить снаряды. Да справилась деревня—выручила баба. Не остались полосы незасѣянными, не остался хлѣбъ не убраннымъ, хоть и поменьше его стало.

Главныхъ причинъ разстройства хлѣбной торговли двѣ: первая причина—это сокрытіе запасовъ торговцами, а также помѣщиками и крестьянами; а вторая причина—непорядки на желѣзныхъ дорогахъ, трудность перевозки изъ одного мѣста въ другое.

Почему скрываютъ запасы?

Скрывать запасы начали торговцы. Хлѣбъ былъ скупленъ на базарахъ и въ экономіяхъ въ самомъ началѣ войны по дешевой цѣнѣ. Потомъ стали цѣны идти въ гору. Когда цѣны въ гору идутъ—продавецъ придерживаетъ свой товаръ: авось еще подороже продамъ. А когда придерживаютъ товаръ—цѣны еще выше растутъ.

Такъ и выходитъ, что отъ высокихъ цѣнъ хлѣба въ продажѣ меньше становится; а отъ того, что товара меньше становится,—цѣны подымаются еще выше.

Помѣщикъ зерно держалъ потому, что онъ и всегда крѣпче его выдерживаетъ: сперва крестьяне свой хлѣбъ на базарахъ продаютъ, а потомъ уже и помѣщичье зерно поступаетъ въ продажу. Крестьянскія—слабыя руки, а помѣщичьи—крѣпкія руки.

На другой годъ и крестьяне стали туго продавать свой хлѣбъ. Денегъ въ деревнѣ стало довольно: что можно купить—на все денегъ хватитъ. Къ тому-же пьянства не стало, а на пьянство много денегъ шло изъ мужицкаго кармана.

Такъ всѣ, кто имѣлъ хлѣбъ, стали его попридерживать. И съ обмолотомъ не торопились: рабочихъ рукъ мало—пускай въ скирдахъ полежитъ.

Что дальше, то дѣло шло хуже. Въ прошломъ году, какъ разъ передъ жатвою, стали говорить о томъ, чтобы на хлѣбъ установить твердыя цѣны для продажи войску. Начали по губерніямъ совѣщаться и шло дѣло къ тому, чтобы цѣны выше поднять. Отъ этого стали хлѣбъ еще больше придерживать, не везти на базары.

А по хлѣбу тѣмъ временемъ и другіе товары выросли въ цѣнѣ. Что было гривенникъ, то стало двадцать копѣекъ; что было рубль, то стало два рубля. Особенно подорожали тѣ товары, которые нужны въ крестьянскомъ обиходѣ и которыхъ иначе какъ изъ города трудно взять. Вздорожало желѣзо, вздорожала кожа. Потому они вздорожали, что желѣзомъ война ведется, а кожа солдату на обувь нужна: босымъ драться не полѣзешь.

Какъ другіе товары, кромѣ хлѣба, подорожали, такъ ихъ тоже стали придерживать, чтобы цѣну поднять еще выше.

Словомъ, торговое дѣло никуда негоднымъ стало, и если его въ порядокъ не привести, то деревня и вовсе останется безъ нужнаго товара, а войско да городъ задохнутся отъ безхлѣбья.

Вторая причина разстройства—желѣзныя дороги. Война въ одной сторонѣ ведется; въ эту сторону и людей везти надо, и боевые снаряды, и продовольствіе для солдатъ. Раньше туда вагоны подавали, гдѣ въ нихъ нужда была для мирной торговли; а теперь стали подавать туда, откуда въ войско снабженіе идетъ. Вагоны изнашиваются, ломаются отъ большой нагрузки да отъ спѣшной работы, а чинить ихъ некому, много рабочихъ ушло на войну. По настоящему нужно бы вдвое вагоновъ противъ того, сколько было до войны; а на дѣлѣ нѣтъ и прежнихъ.

Вдобавокъ при прежнемъ правительствѣ не мало было мошенничества на желѣзныхъ дорогахъ. Было такъ приказано, чтобы въ первую голову везти тѣ грузы, которые нужны для войны. А на самомъ дѣлѣ возили такіе грузы, которые для войны ненужны, и не было никакой возможности услѣдить за правилами, потому что старшій прикрывалъ младшаго.

Значитъ, нужно и здѣсь такъ устроить, чтобы товары, которые везутъ по желѣзнымъ дорогамъ, были на учетѣ, чтобы зря вагоны не катались, не

возили то, что не нужно, а возили бы въ одну сторону такіе товары, которые нужны войску и городу, а въ другую—все, что нужно деревнѣ, чтобы въ деревнѣ не было недостатка ни въ сахарѣ, ни въ кожѣ, ни въ желѣзномъ инструментѣ.

Какъ-же устроить это? Какъ наладить такой порядокъ, чтобы войско и народъ не голодали и чтобы деревенскій житель имѣлъ подъ рукою, что ему нужно?

Для этого теперь другого пути нѣтъ, какъ ввести монополію.

Монополія—значитъ закрытіе вольной продажи, чтобы вся продажа шла только государству, казнѣ. Отъ вольной продажи стало разстройство, съ нея нужно и начинать поправку.

Была у насъ недавно винная монополія. То было совсѣмъ другое дѣло. Торговлю пьянымъ зельемъ прежнее правительство для того взяло въ свои руки, чтобы казнѣ больше барышъ былъ. А торговлю хлѣбомъ и другими товарами, нужными деревнѣ, нынѣшнее народное правительство возьметъ въ свои руки для того, чтобы солдатъ и городской житель не голодали и чтобы крестьянинъ имѣлъ, что ему нужно по хозяйству. О барышѣ тутъ и рѣчи нѣтъ.

Когда правительство будетъ хозяиномъ того хлѣба, который ему продадутъ жители, тогда и съ вагонами дѣло пойдетъ на ладъ; будутъ знать, въ ка-

комъ товарѣ гдѣ нужда, куда какой товаръ нужно везти. И на другіе товары—на сахаръ, на желѣзо, на кожи, будетъ порядокъ, ихъ тоже повезутъ, куда нужно—и первымъ долгомъ въ деревню. А везти будетъ что, потому что не будетъ товаровъ, сокрытыхъ для наживы: всѣ товары пойдутъ подъ учетъ.

Посмотримъ, какіе будутъ порядки съ хлѣбомъ по новому закону.

Прежде всего весь хлѣбъ—вся рожь, пшеница, полба, просо, гречиха, чечевица, фасоль и горохъ, кукуруза, ячмень и овесъ, а также всякая мука, отруби, крупы и отходы отъ перемола и передѣлки—все это поступаетъ на учетъ. Всему этому будетъ сдѣлана перепись. Продавать изъ этихъ запасовъ можно будетъ не всякому покупателю, а только такому, у кого на это будетъ полномочіе отъ казны; значитъ, можно будетъ продавать только довѣреннымъ отъ государства людямъ. Мало того, что можно будетъ продавать эти запасы, но всякій долженъ ихъ продать казнѣ черезъ ея уполномоченныхъ, черезъ продовольственные комитеты изъ выбранныхъ людей. А казна должна эти запасы купить.

А какъ-же быть самому хозяину, у котораго казна купитъ хлѣбъ? Вѣдь нужно ему и на сѣмена, и на продовольствіе семьи и рабочихъ, и на кормъ скоту.

Конечно, нужно. То, что нужно, у него въ хозяйствѣ и останется.

Для посѣва будетъ оставлено столько, сколько нужно для его поля; побольше поле—побольше будетъ и оставлено. Опять и отъ того будетъ зависѣть, какъ кто сѣетъ. Сѣялкой сѣять—нужно меньше зерна, меньше и будетъ оставлено, чѣмъ для сѣва въ ручную; у кого рядковая сѣялка—тому еще меньше нужно сѣмянъ для засѣва десятины. Разно сѣютъ и въ разныхъ губерніяхъ—гдѣ какая земля. Для того, чтобы и здѣсь была справедливость, въ каждой губерніи особые выборные люди, продовольственные комитеты будутъ опредѣлять, сколько нужно на десятину сѣмянъ, сколько нужно на продовольствіе, сколько на кормъ скоту.

На продовольствіе семьи и рабочихъ до новаго урожая будетъ оставлено на каждую душу и на каждый мѣсяцъ по одному съ четвертью пуду зерна. Для взрослыхъ рабочихъ-одиночекъ, ведущихъ свое хозяйство, будетъ оставлено по полтора пуда на мѣсяцъ. Если въ хозяйствѣ нужно будетъ нанимать рабочихъ на страдную пору, то и на этихъ рабочихъ тоже будетъ оставляться хлѣбъ по расчету одинъ съ четвертью пудъ на каждаго въ мѣсяцъ. А сколько понадобится рабочихъ—это опять будутъ провѣрять мѣстные выборные комитеты.

Кромѣ зерна въ каждомъ хозяйствѣ будетъ оставлено крупы по разсчету 10 золотниковъ въ день на человѣка. Гдѣ крупы мало, тамъ будетъ больше оставляться зерна; гдѣ крупы много—зерна будетъ оставляться поменьше, а крупы побольше.

Для прокорма скота въ хозяйствахъ будетъ оставляться по восьми фунтовъ ячменя или овса на каждую рабочую лошадь въ день, но только на самую рабочую для лошадей пору: при пахотѣ, при бороньбѣ, при возкѣ. Такихъ тяжелыхъ для лошадей дней не будетъ больше 75. Значитъ, всего будетъ оставлено не болѣе 15 пудовъ на каждую рабочую лошадь.

Взамѣнъ зернового корма можно оставлять отруби и муку.

Для взрослаго рогатаго скота и свиней оставлять будутъ не болѣе четырехъ фунтовъ зерна на день на каждую голову; для рогатаго молодого скота будетъ оставляться вдвое меньше, не болѣе двухъ фунтовъ на голову. Понятно, что это довольствіе скота зерномъ будетъ разсчитано только до подножнаго корма, стало быть не болѣе какъ на два мѣсяца (апрѣль и май); а гдѣ законъ будетъ вводиться поздно, такъ и того меньше. Если въ хозяйствѣ есть жмыхи и отруби, то тамъ вмѣсто зерна они будутъ идти на кормъ, а зерна уже не оставятъ или оставятъ меньше.

Для того, чтобы не вышло какой нечаянной нужды, сверхъ всего того, что нужно для посѣва, для продовольствія людей и для корма скота будетъ оставляться еще 10% зерна. Значитъ, на каждые сто пудовъ будетъ накидываться на хозяйство 10 пудовъ; на каждые 10 пудовъ—1 пудъ. Нужно, къ примѣру, по расчету оставить въ хозяйствѣ 18 пудовъ 20 фунтовъ, а оставятъ больше—20 пудовъ 14 фунтовъ.

Какая по разнымъ мѣстамъ будетъ разница въ скотѣ, въ работѣ и въ обычаяхъ—объ этомъ будутъ судить мѣстные выборные комитеты. Иной скотъ требуетъ больше пищи, особенно, гдѣ есть племенные разсадники; для такого скота установятъ мѣру тоже комитеты; они напишутъ въ Петроградъ Министру и оттуда будетъ дано разрѣшеніе.

Если зерновой хлѣбъ замѣняется мукой или крупой, то мѣра опредѣляется иная: за одинъ пудъ зерна пойдетъ девять десятыхъ пуда муки, или двѣ трети пуда крупы.

Изъ всего, что сказано, выходитъ, что правительство, составляя законъ, позаботилось прежде всего о двухъ вещахъ:

Первое, чтобы въ каждомъ хозяйствѣ осталось вдоволь хлѣба для самого хозяйства.

Второе, чтобы на мѣстѣ выборные люди могли приспособлять законъ къ тамошнимъ порядкамъ и обычаямъ; чтобы законъ не былъ какъ желѣзная палка—ни согнуть, ни сломать. По нуждѣ можно законъ приспособить, чтобы никому не было обиды, а государству, всему народу—польза.

Теперь посмотримъ, какъ законъ будетъ вводиться въ дѣйствіе. Всякій владѣлецъ хлѣба, все равно самъ ли онъ его собралъ или купилъ, долженъ по требованію выборнаго уполномоченнаго объявить о томъ, сколько у него хлѣба и гдѣ онъ хранится; сколько людей должно кормиться въ хозяйствѣ; сколько въ

хозяйствѣ скота, который нужно кормить, и сколько у хозяина десятинъ посѣва. Выборные люди будутъ провѣрять, правильно ли показано.

О томъ, когда и куда нужно сдавать хлѣбъ, тоже постановятъ мѣстные продовольственные комитеты. Если окажется, что показано неправильно, что запасы больше, чѣмъ заявилъ хозяинъ, то такіе запасы будутъ покупаться казною за половину цѣны. А весь показанный хлѣбъ казна будетъ покупать черезъ выборныхъ уполномоченныхъ за твердую цѣну.

Самыя цѣны опредѣлены въ особой таблицѣ, которая составлена такъ, чтобы не было обиды тому, у кого казна купитъ хлѣбъ. Въ такихъ таблицахъ показано и то, сколько допускается въ зернѣ сора и какая должна быть натура зерна, сколько оно должно тянуть въ мѣрѣ. Понятно, что если зерно плохое, то и цѣна на него будетъ меньше; а за хорошее зерно и цѣна больше.

Твердая цѣна положена съ доставкой зерна самимъ владѣльцемъ къ тѣмъ станціямъ и пристанямъ, гдѣ будетъ производится пріемка. Если владѣлецъ зерна не можетъ вывезти его самъ, то объ этомъ позаботятся выборные, а сколько будетъ стоить провозъ—эти деньги будутъ учтены при расплатѣ за зерно. Если, къ примѣру, за пудъ ржи положено платить два съ полтиной, а доставка къ мѣсту пріемки обойдется по пятаку съ пуда, то владѣлецъ получитъ только 2 р. 45 к.; а если привезетъ самъ, то получитъ полную цѣну.

У иныхъ торговцевъ хлѣбные запасы были учтены еще раньше, до 2 марта этого года, а только не были еще взяты казною. За такой хлѣбъ расчетъ будетъ сдѣланъ не по новымъ цѣнамъ, а по старымъ, которыя были установлены до новаго закона. Старыя цѣны были ниже и устанавливались безъ доставки къ мѣсту пріемки; за провозъ прибавлялось пс среднимъ цѣнамъ, какая была въ какомъ мѣстѣ.

Если кто изъ поставщиковъ, взявшихся поставить въ казну хлѣбъ до выхода новаго закона, не успѣлъ сдать купленнаго хлѣба, то казна беретъ его по старымъ твердымъ цѣнамъ.

Если кто получилъ отъ казны зерно или крупу, или муку по прежнимъ твердымъ цѣнамъ и не успѣлъ израсходовать сдѣланныхъ запасовъ, тотъ долженъ либо сдать въ казну эти излишки по прежнимъ же цѣнамъ, либо долженъ уплатить казнѣ разницу между прежними и новыми цѣнами.

За весь хлѣбъ, который будетъ отчужденъ для казны, правительство обязуется уплатить владѣльцамъ. Порядокъ расплаты будетъ установленъ особо.

Пока хлѣбъ не сданъ казнѣ, владѣлецъ обязанъ хранить его за свой страхъ. Если окажется растрата хлѣба, то за это владѣльца будутъ судить.

Можетъ случиться, что владѣльцу негдѣ хранить хлѣбъ. Тогда онъ заявитъ объ этомъ выборному комитету, и они сообща обсудятъ, куда перевезти хлѣбъ, чтобы онъ былъ въ сохранности.

Можетъ случиться и такъ, что хозяинъ убралъ хлѣбъ съ поля, а обмолотить не можетъ. Объ этомъ также слѣдуетъ заявить уполномоченнымъ, и тѣ помогутъ, какъ устроить дѣло. Понятно, что каждый долженъ стараться обмолотить хлѣбъ своими силами; а если силъ не хватаетъ, то уполномоченные наймутъ рабочихъ, и сколько будетъ стоить—эти деньги будутъ вычтены изъ платы за хлѣбъ.

Закладывать хлѣбъ по новому закону воспрещается. Хлѣбъ долженъ быть проданъ казнѣ, стало быть, если хозяину нужны сейчасъ деньги, то онъ сейчасъ и долженъ продать хлѣбъ казнѣ. Это сдѣлано для того, чтобы не утаивали хлѣба, не думали такъ: «Вотъ я теперь хлѣбъ заложу, возьму подъ него ссуду, а черезъ годъ или два цѣна еще повысится, тогда и продамъ втридорога». Такъ дѣлали раньше люди, которымъ не было печали отъ народной нужды.

Если хлѣбъ былъ заложенъ до новаго закона, то объ этомъ должна быть сдѣлана заявка. Кто принялъ хлѣбъ въ залогъ или заложилъ хлѣбъ—всѣ должны заявить объ этомъ уполномоченнымъ.

У всѣхъ тѣхъ, кто откажется сдавать хлѣбъ въ казну по новому закону или кто будетъ утаивать его, хлѣбъ будетъ отбираться по особымъ правиламъ. При этомъ той выгоды владѣлецъ уже не получитъ, какъ если самъ заявитъ о хлѣбѣ и продастъ его казнѣ.

Покупку хлѣба у владѣльцевъ правительство поручаетъ такимъ людямъ, которые понимаютъ дѣло и о которыхъ извѣстно, что это люди честные и поло-

жительные. Прежде всего работать по закупкѣ будутъ кооперативныя товарищества, общественныя организаціи; будутъ также работать и торговцы. Всѣ они будутъ помогать выборнымъ продовольственнымъ комитетамъ. За эту работу полагается плата: сколько пудовъ черезъ тебя куплено, за столько пудовъ будетъ по малой долѣ заплачено.

Изъ всего этого видно, что отъ новаго закона хозяину-земледѣльцу будетъ столько же, а пожалуй еще и больше, выгоды, чѣмъ было бы при вольной продажѣ. Сколько нужно хлѣба въ хозяйствѣ—будетъ оставлено на рукахъ. Излишекъ будетъ купленъ казною по такой цѣнѣ, которая дастъ владѣльцу выгоду. Слѣдуетъ еще о томъ сказать, что когда война окончится,—хлѣбъ въ вольной продажѣ подешевѣетъ, а казенная цѣна останется та же, что установлена. Стало быть, прямой расчетъ всякому продать свой излишекъ въ казну. Этотъ хлѣбъ пойдетъ солдатамъ въ армію, въ города рабочимъ и прочему населенію, которое своего хлѣба не имѣетъ.

Казна же будетъ и отвозить хлѣбъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ немъ есть нужда. Цѣны продажныя будутъ также устанавливаться выборными людьми съ такимъ расчетомъ, чтобы только окупить всѣ расходы. О выгодѣ казна здѣсь не будетъ заботиться.

Теперь видно ясно, для чего вводится законъ о хлѣбной монополіи. Видно и то, что это только начало. Правительство хорошо понимаетъ, что нельзя тащить

хлѣбъ изъ деревни въ городъ и не тащить изъ города въ деревню то, что нужно крестьянамъ. Поэтому вслѣдъ за хлѣбною монополіей будутъ изданы законы о торговлѣ тѣми товарами, которые нужны деревнѣ. Для этого теперь производится подсчетъ да учетъ всего сахара, всей кожи, всего желѣза, керосина, мыла, бумаги и всякихъ другихъ товаровъ.

Что можно сдѣлать—будетъ сдѣлано. И будетъ сдѣлано такъ, что самъ народъ, через выборные волостные комитеты, во всемъ дѣлѣ будетъ хозяиномъ. Не прежніе чиновники, которые только цыкали на крестьянъ, будутъ теперь вести народное, государственное дѣло,—а будетъ его вести самъ народъ черезъ своихъ выборныхъ уполномоченныхъ.

Каждый, кто желаетъ добра своей родинѣ, долженъ помогать народному правительству въ его тяжкой работѣ. Вѣрные слуги своей страны стоятъ теперь у власти, и позоръ тому, кто не будетъ исполнять закона. Только безумецъ или врагъ своей отчизны можетъ дѣлать это.

